

Разбойник честно рассказывает им о своей жизни, не утаив ничего. Себя он представляет им как спутника Христа в его страданиях. В конце беседы он решается наконец спросить, кто такие они, которые так возмущены его пребыванием в раю. Оказывается, что это ветхозаветные праведники пророк Илия Фезвитлянин и Енох, взятые живыми на небо. В конечном счете они вынуждены примириться с пребыванием Благоразумного разбойника в раю.¹¹

II

Сюжет входа Благоразумного разбойника в рай и его беседы с Илией получил наибольшее отражение в станковой живописи в так называемых «полных» иконах «Воскресение Христа с сошествием во ад». Целью данной работы не является исследование сколько-нибудь значительного по количеству числа художественных произведений, отражающих этот литературный сюжет. Ее задача — лишь проследить пути его развития и полноты отражения в станковой живописи XVI—XVIII вв.

На иконах «Воскресение с сошествием во ад» изображения Благоразумного разбойника известны начиная с XVI в. Благоразумный разбойник обычно представлен на них от двух до четырех раз. Видимо, обязательными для данной композиции считались изображения разбойника, стучащегося в двери рая и беседующего с Илией, причем в последней сцене разбойник нередко изображался дважды. Чтобы проследить эволюцию в изображениях некоторых деталей этой композиции, мы привлечем иконописные произведения XVI и двух последующих веков, отражающих один и тот же апокрифический сюжет.

На иконе из бывшего собрания Н. П. Лихачева, датированной XVI в.,¹² Благоразумный разбойник изображен в правой части иконы, вверху, у ворот рая, охраняемых шестикрылым серафимом, вооруженным огненным мечом. Разбойник изображен в том виде, в каком он находился в момент смерти на кресте, т. е. «наг и с препоясанием». В таком же виде

¹¹ Это апокрифическое «Слово», в котором фигурирует Благоразумный разбойник, несомненно нашло отражение и в русской оригинальной литературе. Здесь следует назвать известную «Повесть о бражнике», в которой бражник, приводя факты из библейских и житийных сказаний о святых, доказывает, что они заслужили «царство небесное» не больше, чем он. Бражник, как и Благоразумный разбойник, стучится в ворота рая, к которым подходят по очереди апостолы и библейские цари. Между ними и бражником происходят диалоги, состоящие из одних и тех же вопросов и отличающиеся лишь ответами бражника. Святые не могут ничего возразить бражнику и уходят «посрамленные». Наконец Иоанн Богослов пускает бражника в рай. Иногда это делает сам господь бог, который решает: «Понеже он имя мое славил за всякою чашею, и аз прославию его во царствии небесном во веки веков аминь».

Характерно, что возникновение и развитие «Повести о бражнике» по времени совпадает с периодом бытования в живописи апокрифического сюжета, где фигурирует Благоразумный разбойник, т. е. XVI—XVIII вв. См.: Русская демократическая сатира XVII века. Подготовка текстов, статья и комментарии В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1954, стр. 275—277; раздел, принадлежащий А. Веселовскому, в кн.: А. Галахов. История русской словесности. Изд. 2. СПб., 1880, стр. 498—500; М. Н. Покровский. Очерк истории русской культуры. Пгр., 1924, стр. 243.

Иногда «Повесть о бражнике» имеет заглавие «Сказание о некоем бражнике» (см.: ГПБ, Q I 1041, Сборник апокрифов XVIII в.).

Апокриф нашел отражение также и в западноевропейской литературе. Здесь примером может служить французская повесть XIII в. «О виллане, который тяжбой приобрел рай» (См.: Хрестоматия по западноевропейской литературе средних веков. Сост. Р. О. Шор. М., 1938, стр. 278—282).

¹² Н. П. Лихачев. Материалы для истории русского иконописания, ч. 1. СПб., 1906, стр. 7, табл. CXXXVIII, № 227 (упоминающиеся в статье иконы из б. собрания Н. П. Лихачева все в настоящее время хранятся в Гос. Русском музее).